

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(3), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Агеева А. В. Семасиологические отношения лексических параллелей в английской и французской колор-номинации / А. В. Агеева, Л. Р. Абдуллина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 9—24. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-9-24.

Ageeva, A. V., Abdullina, L. R. (2025). Semasiological Relationships of Lexical Parallels in English and French Color Nomenclature. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 9-24. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-9-24. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

НАУЧНАЯ ЦИТАТЕЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

LIBRARY.RU

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Семасиологические отношения лексических параллелей в английской и французской колор-номинации

Агеева Анастасия Владимировна

orcid.org/0000-0002-2046-2865

доктор филологических наук,
профессор, кафедра

европейских языков и культур

корреспондирующий автор

anastasia_ageeva@mail.ru

Абдуллина Лилия Рафаиловна

orcid.org/0000-0002-0774-9757

кандидат филологических наук, доцент

кафедра европейских

языков и культур

lilioven@mail.ru

Казанский (Приволжский)
федеральный университет
(Казань, Россия)

Semasiological Relationships of Lexical Parallels in English and French Color Nomenclature

Anastasia V. Ageeva

orcid.org/0000-0002-2046-2865

Doctor of Philology, Professor,
Department of European

Languages and Cultures,

corresponding author

anastasia_ageeva@mail.ru

Liliya R. Abdullina

orcid.org/0000-0002-0774-9757

PhD in Philology, Associate Professor,

Department of European

Languages and Cultures

lilioven@mail.ru

Kazan (Volga region)
Federal University
(Kazan, Russia)

© Агеева А. В., Абдуллина Л. Р., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Настоящая работа посвящена изучению алло- и изоморфных характеристик колоративных систем английского и французского языков. Цель исследования — выявление общих и специфических характеристик формы и содержания колоронимических единиц, представленных в англо- и франкоязычном арт-дискурсе. Материалом работы послужили искусствоведческие тексты на английском и французском языках, а также лексикографические источники: толковые и этимологические словари, тезаурусы и данные корпусов и контекстов обоих анализируемых языков. Статья конкретизирует ключевые дефиниции лингвистики цвета, предлагая транспарентные критерии отнесения единиц к колоронимам и колоративам. Авторами устанавливаются сигнификативные интра- и экстралингвистические векторы цветонаименования. На основании детального анализа структуры, семантики и происхождения лексических единиц авторы представляют сопоставительную типологию колоронимов английского и французского языков. Выделяются полностью эквивалентные единицы, единицы-кальки, единицы, эквивалентные только формально или только семантически, а также единицы с нулевой эквивалентностью. Исследование позволяет выявить и сопоставить восходящие и нисходящие тренды цветонаименования в двух языках с учетом влияния внеязыковой действительности на языковые процессы.

Ключевые слова:

английский язык; французский язык; колороним; цветообозначение; хроматическое поле; прототип; эквивалентность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper is dedicated to the exploration of allo- and isomorphic characteristics of the color systems in the English and French languages. The primary aim of this study is to identify both common and specific features of the form and content of color-naming units represented in English and French art discourse. The material for this research includes art criticism texts in both languages, as well as lexicographic sources: explanatory and etymological dictionaries, thesauri, and corpus data from both analyzed languages. The article clarifies key definitions in the linguistics of color, proposing transparent criteria for classifying units as coloronyms and coloratives. The authors establish significant intra- and extralinguistic vectors of color naming. Based on a detailed analysis of the structure, semantics, and origins of lexical units, the authors present a comparative typology of coloronyms in English and French. Fully equivalent units, calque units, units that are equivalent only formally or semantically, as well as units with zero equivalence are identified. This study allows for the identification and comparison of ascending and descending trends in color naming across both languages, taking into account the influence of extralinguistic reality on linguistic processes.

Key words:

English language; French language; coloronym; color designation; chromatic field; prototype; equivalence.

УДК [811.111'373.42+811.133.1'373.42]:75.017.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-9-24

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Семасиологические отношения лексических параллелей в английской и французской колор-номинации

© Агеева А. В., Абдуллина Л. Р., 2025

1. Введение = Introduction

Каждая лингвокультура уделяет особое внимание цветоименованию. Цвет сопровождает человека на протяжении всей его жизни и тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. Представляя собой важнейшую характеристику восприятия нового предмета или явления, он способствует формированию соответствующего психоэмоционального комплекса и, соответственно, может влиять на отношение человека к объекту, обладающему характеристикой цвета.

Проблематика цвета в современной лингвистике рассматривается прежде всего в трудах понятийно-терминологического характера, которые представляют широкий спектр терминологических вариантов языковых единиц, относящихся к данной категории, наибольшую частотность из них демонстрируют термины **цветонаименование** [Абжапарова, 2018; Грибер, 2021; Россаль, 2022] и **цветообозначение** [Воробьева, 2024; Герасименко, 2023; Слестникова и др., 2021]. В зарубежной лингвистической традиции закрепилось словосочетание *colour term*, которое было впервые употреблено в работе Б. Берлина и П. Кея [Berlin et al., 1969]. Помимо указанных вариантов можно отметить использование других терминов: **хроматоним**, **цветолексема**, **цветономинация**, **цветовая лексика**, **лексика цвета**, **колороним**, **колоризм**, **колоратив** и т. п. При этом авторы исследований редко обосновывают выбор того или иного термина в своих работах и еще реже приводят их дефиниции. Здесь мы не можем не согласиться с Т. А. Михайловой, отмечающей некую интуитивность подхода лингвистов к понятию «цветообозначение» и сугубо прикладной подход к проблеме отнесения лексических единиц к данной категории [Михайлова, 2003, с. 43].

Данная ремарка может служить своеобразным введением в общую проблематику изучения цветовой картины мира, предвзяв вопросы категоризации цвета и к созданию научной типологии языковых единиц, его называющих. В попытке выстроить модели семантических связей в сфере

цветонаименования исследователь, вне зависимости от языковой культуры, которая служит объектом его интереса, обнаруживает невозможность следования единому принципу отбора и классификации единиц. Результатом многочисленных попыток осмысления разнообразных критериев, согласно которым лексика включается в цветовую схему, явились несколько принципов структурирования колоративной лексики. В качестве наиболее проработанных с лингвистической точки зрения следует указать антропологический [Berlin et al., 1969], структурно-семантический [Косых, 2022] и лексико-семантический [Волкова, 2013]. В рамках когнитивной парадигмы следует отметить труды А. Вежбицкой [Вежбицкая, 1996] и Е. С. Лукашенко [Лукашенко, 2011]. В работах Н. В. Норманской [Норманская, 2002] и А. П. Василевича [Василевич, 2016] цветонаименования рассматриваются в исторической перспективе. Встречаются также исследования цветообозначений с учетом гендерного принципа [Lakoff, 1973; Мишенькина, 2004].

Следует при этом заметить, что количественные характеристики цветового пространства языка далеко не статичны: они меняются на разных этапах развития лингвистических систем в зависимости от языковых и внеязыковых реалий, что существенно затрудняет поиск универсальной классификации. Ряд отечественных и зарубежных трудов посвящен специфике и соотношению интра- и экстралингвистических факторов, влияющих на формирование и эволюцию колоративных систем [Абдуллина и др., 2019; Агеева и др., 2023; Conway et al., 2020; Zaslavsky et al., 2022; Zhang, 2019].

Таким образом, актуальность представленной работы обусловлена двумя типами причин:

- в первую очередь, факторами гносеологического характера, то есть необходимостью конкретизации научной терминологии и разработки методик комплексного анализа языкового материала;

- во-вторых, потребностью в стандартизации колоронимических традиций, обусловленной становлением новых сфер деятельности, где необходимы прозрачные критерии номинации новых цветов и оттенков и конкретизация характеристик уже существующих единиц.

Научная новизна работы состоит в комплексном исследовании конвергентно-дивергентной эволюции колоративных систем двух разнотипных языков.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Настоящее исследование представляет собой попытку выявить общие и специфические черты колоративных единиц английского и французского языков с целью определения алло- и изоморфных характеристик лексических процессов в сфере цветонаименования. Объектом исследования

служат колоративные единицы, представленные в англо- и франкоязычном искусствоведческом дискурсе. Предметом исследования являются структурно-семантические параметры и особенности функционирования колоративной лексики в английском и французском языках.

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из тематических справочников, публицистических работ и искусствоведческой литературы, предназначенной для учащихся художественных школ, на английском [Albers, 2013; Burchett, 2002; Lynch et al., 2001; Marmor et al., 2001], французском [Dérivé, 2014 ; Bracquemond, 1885; Chaperon, 1788; Chevalier et al., 1969; Chevreul, 1861; Bergeon Langle, 2009; Simonnet, 2004] языках, а также тематических сайтов и форумов в сети Интернет. Фактологические данные в отношении этимологии лексических единиц, развития их семантической структуры, фиксации колоронимов в письменных источниках и частотности их употребления в литературе обеспечены онлайн-версиями словарей французского и английского языков, представленных на соответствующих лексикографических ресурсах [CNRTL ; CD ; MEI ; TLFi]. Всего в поле настоящего анализа было включено 237 лексических единиц совокупно в обоих языках.

Методология работы со столь обширным материалом включает в себя несколько этапов:

— этап формирования иллюстративной базы, подразумевающий непосредственную работу с вышеперечисленными источниками. На данном этапе нами использовались методы сплошной выборки и контекстного анализа языкового материала;

— этап систематизации данных. Для решения задач исследования мы обратились к описательному методу, базирующемуся на сопоставлении, классификации и обобщении языкового материала; были использованы элементы количественного и статистического анализа, а также метод компонентного анализа для изучения семантики лексических единиц;

— этап контрастивного анализа языкового материала, потребовавший применения сопоставительного метода и позволивший нам установить основные векторы развития колоративных систем сравниваемых языков, природу и степень взаимовлияния языковых систем.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Основные концепции и базовые дефиниции цветообозначения

На сегодняшний день принято выделять семь основных спектральных (хроматических) цветов и два ахроматических (белый и чёрный). При этом человеческий глаз может различать от 500 до 2,5 миллионов оттенков, обладающих каждый собственным кодом в современных цветовых палитрах

(RGB, CMYK, HSL, Lab и др.) [Sève, 2009]. Цветовая палитра — это структурированная панорама цветов и оттенков, существующая физически или в виде цифровой матрицы. Фактически это система координат, применяемая в профессиональной среде. В рамках данной работы мы неоднократно будем ссылаться на колориметрический стандарт RAL, элементам которого (цветам и оттенкам) присваивается уникальный цифро-буквенный индекс. Понятно, что каждый из этих оттенков в перспективе может обрести собственное вербальное выражение, отражающее некую психологическую компоненту в восприятии цвета и света.

Колоронимический диапазон разных языков не всегда совпадает. В качестве иллюстрации можно привести весьма широко тиражируемый пример с отсутствием отдельного имени у спектрального цвета *голубой* в некоторых языковых системах (фр. *bleu clair* — англ. *light blue*, досл. *светлосиний* в обоих случаях) или не менее известную проблему с обозначением двух спектральных цветов — синего и зеленого — одним словом в других (например, яп. 青 [*ao*]). Это означает, что традиции цветообозначения зачастую детерминированы этнически.

Помимо факторов внеязыкового характера, вопросы изучения цветоименования осложняются металингвистически, то есть терминологической неопределенностью в рамках соответствующей предметной области. Например, широко распространенный термин *имя цвета* может применяться далеко не в каждом контексте, так как, на наш взгляд, он должен включать в себя группу слов, принадлежащих к одному морфологическому классу. Н. В. Коптева предлагает термин *колоризм*, определяя его как «языковую (узуальную) или речевую (оказиональную) единицу, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветоименованием» [Коптева, 2055, с. 7]. Подобная дефиниция довольно удобна в использовании, но не лишена недостатков: если слово называет цвет метонимически, то в контексте или изолированно оно в первую очередь будет вызывать ассоциации с признаками, передаваемыми прямым значением (малина или вишня), но не цветообозначение. Кроме того, подобное определение автоматически отнесет к категории колоронимической лексики любые слова, метафорически интерпретирующие цветоименование в разных сферах (*партия зеленых, синий чулок, желторотый*).

Введение термина *колороним* представляет собой попытку создать и внедрить конкретное научное обозначение существующей языковой реальности по аналогии с длинным рядом подобных наименований (*антропоним, топоним, фитоним, зооним, даже космоним или фильмоним*). Нам представляется, что, в силу сложившейся лингвистической традиции, именно данный термин (равно как и его русскоязычная калька *цветонаименова-*

ние) наиболее удачен для максимально общего обозначения всей палитры языковых или речевых единиц, так или иначе представляющих цвет или оттенок. Семантическая структура колоронима может включать как реальную «цветовую» сему (*красный, зеленый, беж, маджента или индиго*), так и потенциальную (*небесный, жемчужный, малина, вишня*).

В более узком смысле мы используем термин **колоратив**. К данной категории мы предлагаем относить лексические единицы конкретного морфологического класса (чаще всего это имена прилагательные или адъективированные имена существительные), семантика которых соотносится со значением цвета.

3.2. Сопоставление колоративных систем английского и французского языков

Благодаря исследованию Э. Рош [Rosch, 1973] в области цветообозначений вводится важное для анализируемой сферы понятие **прототипа**, то есть члена категории, который максимально актуализирует присущие ей характеристики. Данный подход позволяет классифицировать любые колоронимические единицы исходя из принципа их корреляций с цветовым прототипом, который непосредственно вызывает визуальное восприятие и может включать целые ряды цветов, формируя категорию хроматического поля. Так, изумрудный или малахитовый представляют зеленый цвет с характерными оттенками, а эвкалиптовый или мятный — тот же зеленый, но отличающийся в первую очередь интенсивностью основного цвета. Соответственно, зеленый цвет является прототипом, а хроматическое поле представлено его оттенками, наименования которых указывают на цвет метонимически, используя денотат (мята, малахит) как субъект номинации. Неоднозначно интерпретируясь разными языковыми системами, хроматические поля являются объектом лингвистических и антропологических разногласий [Rosch, 1973].

Следуя данному принципу, структуру колоративных систем английского и французского языков можно представить схематично (рис. 1).

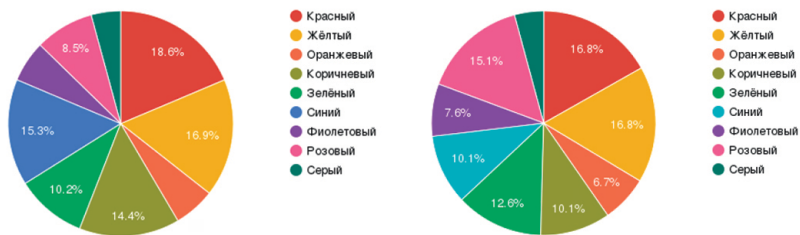

Рис. 1. Квантитативные характеристики колоративных систем английского (слева) и французского (справа) языков

Как видно из диаграмм (рис. 1), наиболее продуктивной категорией в обоих языках является хроматополе **красный**. В него входят 22 английских единицы и 20 французских, напр., *bordeaux / bordeaux* ‘бордо’, *carmine / carmin* ‘кармин’, *crimson / cramoisi* ‘малиновый’, *garnet / grenat* ‘гранатовый’, *scarlet / vermeil* ‘алый’.

Вторая по продуктивности категория английского языка — 20 единиц — представлена номинациями оттенков **желтого**. На диаграмме (рис. 1) показано, что во французском языке количество единиц здесь эквивалентно предыдущему, сами же лексемы совпадают в обоих языках: *apricot / abricot* ‘абрикосовый’, *amber / ambre* ‘янтарный’, *gold / jaune doré* ‘золотисто-желтый’, *lemon / citron* ‘лимонный’, *sand / sable* ‘песочный’.

Далее мы наблюдаем довольно значительные расхождения в отношении номинации **синего**: *Navy blue / acier* ‘ярко-голубой’, *layette / aqua* ‘бледно-голубой’, *phthalocyanine / bleu foncé* ‘темно-синий’, *cobalt / cobalt* ‘кобальт’ (18 единиц в английском, 12 во французском), а также розового: *quartz / quartz* ‘розовый кварц’, *light pink / dragée* ‘светло-розовый’, *pastel pink / rose pastel* ‘пастельно-розовый’, *bright rose / bonbon* ‘конфетно-розовый’ (18 единиц во французском языке, 10 единиц в английском) и коричневого: *burnt umber / terre d'ombre brûlée* ‘умбра жжёная’, *caramel / caramel* ‘карамельный’, *coffee / café* ‘кофейный’, *morocco brown / brou de noix* ‘ореховый, марокканский коричневый’ (17 единиц в английском языке, 12 во французском).

Хроматическое поле **зеленый** практически совпадает в обоих языках (12 единиц в английском, 15 во французском, напр., *dark green / sapin* ‘ель’, *light green / tilleuil* ‘липовый цвет’, *apple / pomme* ‘яблоко’, *olive / olive* ‘оливковый’, *pistache / pistache* ‘фисташковый’), равно как и менее продуктивные категории цвета: **оранжевый** (7 единиц в английском, 8 во французском, напр., *carrot orange / carotte* ‘морковный’, *coral / corail* ‘коралловый’, *ginger / roux* ‘рыжий’, *peach / pêche* ‘персиковый’, *rusty / rouille* ‘ржавый’), **фиолетовый** (7 единиц в английском, 9 во французском, напр., *mauve / mauve* ‘розовато-лиловый’, *lilac / lilas* ‘сиреневый’, *plum / prune* ‘сливовый’, *purple / pourpre* ‘пурпур’) и **серый** (по 5 единиц в обоих языках, напр., *light gray / tourterelle* ‘светло-серый’, *silver / fer* ‘металлический’, *taupe / gris foncé* ‘тёмно-серый’).

В целом, исходя из вышеописанного, можно констатировать полное совпадение количественных характеристик лексического наполнения хроматических полей в анализируемых языках, что легко объясняется как генетической близостью языковых систем, так и культурной общностью их носителей. С этих позиций вполне логичным также является доминирование колоронимов, обозначающих оттенки красного и желтого: первый ассоциировался в средневековой Европе с величием и богатством, а также

играл важную роль в ритуалах Римской католической церкви, символизируя кровь Христа и христианских мучеников, тогда как второй считался цветом золота и прочно связывался в раннехристианской традиции с золотыми ключами рая [Охоцимский, 2022].

3.3. Корреляция формы и содержания колоронимов английского и французского языков

Сопоставительный анализ колоративов в английском и французском арт-пространствах демонстрирует, что, с точки зрения эквивалентности называемых понятий, все лексические единицы данного семантического поля следует разделить на 4 группы:

1. Колоронимы, совпадающие в английском и во французском языках как формально, так и семантически. Как правило, такие единицы являются следствием англо-французских и франко-английских языковых контактов. Заранее оговорим, что под формальным совпадением мы понимаем совпадение графики, не учитывая особенностей фонологической адаптации иноязычий, которая может полностью исказить звуковой облик заимствуемой единицы. С точки зрения этимологии в данной группе доминируют **галлицизмы**, то есть ЛЕ, возникшие во французском языке и заимствованные английским, например: *beige* ‘беж’, *champagne* ‘шампанское’, *ecru* ‘экрю, серовато-бежевый’, *chartreuse* ‘шартрез’, *canard* ‘сине-зелёный’, *turquoise* ‘бирюзовый’, *cerise* ‘вишневый’, *coquelicot* ‘маковый’. Также мы фиксируем значительное количество **экзотизмов**, то есть ЛЕ гетерогенной этимологии, пришедших во французский и английский из других языков: др.-перс. *bagdad* ‘устар. багдад, кирпично-розовый’, грек. *indigo* ‘индиго’, итал. *magenta* ‘маджента’, искаж. монг. *xanadu* ‘занаду’, нем. *zinnwaldite* ‘циннвальдит’, арабск. *zinzolin* ‘красно-лиловый’. И, наконец, исчезающее малое количество **англицизмов**, то есть ЛЕ, возникших в английском языке иokkaзионально фигурирующих во французских текстах: *ivory* ‘слоновая кость’, *maroon* ‘коричневый’, *pink* ‘розовый’.

2. Колоронимы-кальки — лексические единицы, образованные по-словным переводом (фразеологическим калькированием) (например, *pastel pink* / *rose pastel* ‘пастельно-розовый’) либо присвоением семы, сформированной метонимическим переносом в языке-доноре, исконной единице (семантическое калькирование), например: *eggplant* / *aubergine* ‘баклажановый’; *lemon* / *citron* ‘лимонный’; *plum* / *prune* ‘сливовый’; *salmon* / *saumon* ‘лососевый’; *sand* / *sable* ‘песочный’. Единицы этого типа составляют подавляющее большинство всех колоративов обоих языков, включенных в поле нашего исследования.

3. Колоронимы, передающие идентичное цветовое содержание совершенно разными единицами (здесь мы умышленно оставляем в определе-

ниях цифровую кодировку системы PAL, чтобы продемонстрировать, что речь идет об одном и том же оттенке): фр. *airielle rouge* / англ. *bordeaux* брусничный (560319); фр. *bordeaux* / англ. *bright red* — глухой темно-красный, бордо (b00000); фр. *bourgogne* / англ. *rosewood* — темно-красный с розовым подтоном (65000b); фр. *charme* / англ. *old rose* — пепельная роза (c08081); фр. *grenat* / англ. *red orange* — темно-вишневый с синим подтоном (f34723); фр. *poil de chameau* / англ. *fallow* — камель, верблюжья шерсть (c19a6b); фр. *roux* / англ. *thunderbird* — темно-оранжевый, рыжий (91302b); фр. *solferino* / англ. *disco* — ярко-красный с лиловым подтоном (32049); фр. *vermeil* / англ. *scarlet* — алый (ff2400). Подобные единицы также довольно частотны в рамках анализируемого материала, для иллюстрации мы отобрали наиболее яркие примеры. Дивергенция номинации обусловлена в большинстве случаев специфическим выбором объекта метонимического переноса, который лежит в основе наименования оттенка (*grenat* ‘гранат’ / *red orange* ‘красный апельсин’, *poil de chameau* ‘верблюжья шерсть’ / *fallow* ‘лань’), отсутствием в одной из лингвокультур соответствующей фоновой информации (*bourgogne* ‘бургундское (вино)’ / англ. *rosewood* ‘красное дерево’, *roux* ‘рыжий’ / англ. *thunderbird* ‘громовая птица’) либо несовпадением ее (*solferino* ‘сольферино’ / *disco* ‘диско’).

4. Колоронимы, не имеющие эквивалентов в одном из языков. Напомним здесь, что иллюстративная база для каждого языка формировалась отдельно, затем с помощью лексикографических источников и справочников авторы устанавливали корреляции между англо- и франкоязычными единицами. Отсутствие эквивалента, таким образом, подразумевает, что соответствующая единица не фигурирует в специальной литературе и не зафиксирована словарно. Возможно также, что окказионально она представлена в каких-либо иных текстах и, соответственно, потенциально способна стать частью словарного фонда языка, что, например, продемонстрировал английский колороним *aerospace orange* ‘международный оранжевый, сигнальный’, вошедший во французский язык как *orange international*. Во франкоязычных текстах нами зафиксированы такие единицы, как *aurore* ‘золотисто-розовый’; *lie de vin* ‘бургундия’ и т. д. Абсолютное большинство таких колоронимов были созданы и получили широкое распространение на рубеже XVIII — XIX веков. Безэквивалентная цветовая лексика английского языка более современна и даже «технологична»: *android green* ‘зелёный андроид’, *british racing green* ‘британский гоночный зеленый’, *engineering orange* ‘инженерный оранжевый’; *fire engine red* ‘цвет пожарной машины’; *off-red* ‘электрический красный’ и т. д. Здесь процессы номинации цвета тесно переплетаются с научно-техническим прогрессом и эволюцией патентного права, которое позволяет защитить не только само изобретение, но и сопутствующие эле-

менты маркетинга. Ранее мы подробнее писали о бренд-политике различных организаций как причине возникновения новых цветообозначений, например: *Columbia blue* ‘колумбийский синий’ — светло-голубой (B9D9EB), официальный цвет Колумбийского университета; *Giants orange* ‘оранжевые гиганты’ — оттенок под номером FE5A1D, насыщенный красно-оранжевый цвет, символизирующий бейсбольную команду San Francisco Giants и т. п. [Агеева и др., 2023]. Здесь отметим лишь, что дальнейшее изучение данного вектора в цветонаименовании требует рассмотрения процессов в динамике. Однако, судя по сравнительным датировкам образования новых колоронимов, которые невооруженным глазом прослеживаются на материале последней группы, можно сделать осторожный вывод, что англоязычная колоративная система развивается в настоящее время более динамично, нежели французская: включив в свою структуру франкоязычные номинации цветов и оттенков, англоязычный арт-дискурс создает собственные законы словотворчества в сфере цветообозначения.

4. Заключение = Conclusions

Колоративная система языка есть многослойный гетерогенный продукт, характеризующийся системной связностью и понятийной однородностью, относительно автономный по сравнению с иными лексическими подсистемами и организованный в соответствии со специфической иерархией. Этой организации свойственна довольно заметная асимметрия и, одновременно, непрерывность смыслового пространства, создаваемого элементами системы — колоронимами.

Колоративная лексика любого языка представляет психологическую реальность его носителей, что подразумевает тесную связь ее эволюции с этнокультурными координатами языкового коллектива. Следовательно, структура и содержание колоративной системы могут быть определены лишь при анализе конкретного языкового материала, а сопоставление с внешними данными позволяет установить основные векторы ее развития.

Подводя итоги сопоставительного анализа колоративных систем английского и французского языков, мы можем сделать следующие выводы:

— количественно хроматические поля английского и французского языков практически идентичны. Наиболее многочисленной и распространенной группой в обоих языках являются лексемы, называющие и описывающие оттенки красного цвета; наименее представлены оттенки серого. Частные расхождения, фиксируемые на уровне отдельных хроматополей, не оказывают существенного влияния на картину в целом;

— большинство колоронимов обоих языков представлено семантическими кальками, где цветовая сема присваивается имени метонимически,

по аналогии с языком-донором. Значительное количество единиц имеет абсолютно разную форму при общем содержании, однако не менее распространены прямые лексические заимствования. Наконец, в современном английском языке частотна колоративная лексика, не имеющая французских эквивалентов, что говорит о большей интенсивности процесса колор-номинации и обширном влиянии на него экстралингвистических факторов.

Вышепредставленные тенденции во многом определяют перспективы дальнейших исследований в рамках лингвистики цвета. Как известно, универсальным законом развития любого языка является его тесная и неразрывная связь с эволюцией социума. Человеческое общество вступило в такую фазу своего существования, когда изменения нарастают лавинообразно во всех сферах деятельности — и столь же стихийны и многополярны продуцируемые ими изменения в языке, которые носят к тому же массовый характер. Цветонаименование — один из древнейших в языке процессов, сохраняющий свою продуктивность и поныне. Вполне закономерным представляется его рассмотрение в рамках диахронического подхода, с учетом новых научных данных и с привлечением генетически разнородного языкового материала.

Глобальной перспективой настоящего исследования нам видится создание мультидисциплинарной модели диахронического изучения цветонаименования на материале разных языковых систем.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Albers J.* Interaction of Color / J. Albers. — New Haven, London : Yale University Press, 2013. — 191 p. — ISBN 978-0-300-17935-4.
2. *Bergeon Langle S.* Peinture et dessin : vocabulaire typologique et technique / S. Langle Bergeon, P. Curie. — Paris : Editions du patrimoine, centre des monuments nationaux, 2009. — 584 p. — ISBN 978-2757700655.
3. *Bracquemond F.* Du dessin et de la couleur / F. Bracquemond. — Paris : G. Charpentier, 1885. — 281 p.
4. *Burchett R.* Color harmony / R. Burchett // Research and application of color. — 2002. — Vol. 27 (1). — Pp. 28—31. — DOI: 10.1002/col.10004.
5. CD — *Cambridge Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 21.09.2024).
6. *Chaperon P.-R.* Traité de la peinture au pastel, du secret d'en composer les crayons, & des moeysn de le fixer / P.-R. Chaperon. — Paris : Defer de Maisonneuve, 1788. — 381 p.

7. *Chevalier J.* Dictionnaire des symboles : mythes, rêves, coutumes, gestes, formes, figures, couleurs / J. Chevalier, A. Gheerbrant. — Paris : Jupiter, 1969. — 1092 p. — ISBN 978-2221087169.

8. *Chevreul M. E.* Exposé d'un moyen de définir et de nommer les couleurs : d'après une méthode précise et expérimentale avec l'application de ce moyen a la définition et a la dénomination des couleurs d'un grand nombre de corps naturels et de produits artificiels : atlas / M. E. Chevreul. — Paris : Typographie de Firmin Didot frères et fils, 1861. — 29 p.

9. CNRTL — Centre Nationale des Ressources Textuelles et Lexicales [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.cnrtl.fr/etymologie/> (accessed 22.08.2024).

10. *Dérivée M.* Couleur / M. Dérivée. — Paris : Presses Universitaires de France, 2014. — 128 p.

11. *Lynch D. K.* Color and light in nature / D. K. Lynch, W. Livingston. — Cambridge : Cambridge University Press, 2001. — 292 p. — ISBN 978-0521775045.

12. *Marmor M. F.* The dilemma of color deficiency and art / M. F. Marmor, P. Lanthoni // Survey of ophthalmology. — 2001. — Vol. 45 (5). — Pp. 407—415. — DOI: 10.1016/s0039-6257(00)00192-2.

13. MED — Macmillan English Dictionary [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.macmillandictionary.com> (accessed 21.08.2024).

14. *Simonnet D.* Demi-teintes : gris pluie, rose bonbon [Electronic resource] / D. Simonnet // L'Express. — 2004. — Access mode : https://www.lexpress.fr/culture/livre/7-les-demi-couleurs-gris-pluie-rose-bonbon_819839.html (accessed 30.10.2024).

15. TLFi — Le Trésor de la langue française informatisé [Electronic resource]. — Access mode : <http://atilf.atilf.fr/> (accessed 17.09.2024).

Литература

1. *Абдуллина Л. П.* Манипулятивный потенциал цветоименований в креолизованных текстах рекламы декоративной косметики (на материале французского и русского языков) / Л. П. Абдуллина, Е. В. Артамонова // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 9—21. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-9-21.

2. *Абжапарова М. Д.* Способы пополнения лексико-семантической группы цвета в разноструктурных языках / М. Д. Абжапарова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. — 2018. — Т. 17. — № 2. — С. 115—122. — DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-2-115-122.

3. *Агеева А. В.* Прагматика колоронимов в арт-пространствах (на материале французского и английского языков) / А. В. Агеева, А. О. Патрикеева // Филология и культура. — 2023. — № 2 (72). — С. 7—12. — DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-7-12.

4. *Василевич А. П.* Наименования цвета в индоевропейских языках : Системный и исторический анализ / А. П. Василевич. — Москва : URSS, 2016. — 320 с. — ISBN 978-5-9710-2980-9.

5. *Вежицкая А.* Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежицкая // Язык. Культура. Познание. — Москва : Русские словари, 1996. — С. 231—290. — ISBN 5-89216-002-5.

6. *Волкова М. Г.* Значение цветоименований в казахском языке в сравнении с алтайским, татарским, английским и русским языками / М. Г. Волкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2013. — № 2 (131). — С. 57—61.

7. *Воробьева Е. Ю.* Цветовая номинация как когнитивно-эмоциональная деятельность (на примере цветообозначений французского языка) / Е. Ю. Воробьева // Вестник

Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2024. — Т. 27 — № 1. — С. 194—200. — DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-14.

8. Герасименко И. А. Цветовые обозначения в русском языковом пространстве : лингвокультурологический аспект / И. А. Герасименко. — Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. — 400 с. — ISBN 978-5-00188-377-7.

9. Грибер Ю. А. Минералогический код в русских цветоименованиях / Ю. А. Грибер // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 42—65. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-42-65.

10. Коптева Н. В. Функционирование колоризмов в художественном тексте как результат взаимодействия лингвокультурного и креативного факторов (на материале творчества русских писателей XIX — XX вв.) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Н. В. Коптева. — Ростов-на-Дону, 2005. — 247 с.

11. Косых Е. А. Структурно-семантические особенности современных цветообозначений / Е. А. Косых // Ученые записки Российского общества цвета. — Смоленск: Смоленский государственный университет. — 2022. — Т. 3. — С. 24—30. — ISBN 978-5-88018-642-6.

12. Лукашенко Е. С. Функционально-номинативный потенциал цветообозначений в контексте когнитивной парадигмы (на материале английского языка) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. С. Лукашенко. — Нижний Новгород, 2011. — 264 с.

13. Михайлова Т. А. Понятие «цвета» как лексико-семантического квалификатора (к уточнению семантики древнеирландского *gel*) / Т. А. Михайлова // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. — 2003. — № 5. — С. 43—53.

14. Мишенькина Е. В. Цветовосприятие и цветопредпочтения как гендерная характеристика / Е. В. Мишенькина // Ярославский педагогический вестник. — 2004. — № 1—2. — С. 38—39.

15. Норманская Ю. В. Историко-типологический анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Ю. В. Норманская. — Москва, 2002. — 252 с.

16. Охоцимский А. Д. Пей и живи! Римские золотые донца и раннехристианская иеротопия / А. Д. Охоцимский // Визуальная теология. — 2022. — Т. 4. — № 1. — С. 10—38. — DOI: 10.34680/vistheo-2022-4-1-10-38.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024,
одобрена после рецензирования 24.02.2025,
подготовлена к публикации 07.04.2025.

Material resources

Albers, J. (2013). *Interaction of Color*. New Haven, London: Yale University Press. 191 p. ISBN 978-0-300-17935-4.

Bergeon Langle, S., Curie, P. (2009). *Peinture et dessin: vocabulaire typologique et technique*. Paris: Editions du patrimoine, centre des monuments nationaux. 584 p. ISBN 978-2757700655. (In Franc.).

Bracquemond, F. (1885). *Du dessin et de la couleur*. Paris: G. Charpentier. 281 p. (In Franc.).
Burchett, R. (2002). Color harmony. *Research and application of color*, 27 (1): 28—31. DOI: 10.1002/col.10004.

CD — *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 21.09.2024).

- Chaperon, P.-R. (1788). *Traité de la peinture au pastel, du secret d'en composer les crayons, & des moeys de le fixer*. Paris: Defer de Maisonneuve. 381 p. (In Franc.).
- Chevalier, J., Gheerbrant, A. (1969). *Dictionnaire des symboles: mythes, rêves, coutumes, gestes, formes, figures, couleurs*. Paris: Jupiter. 1092 p. ISBN 978-2221087169. (In Franc.).
- Chevreul, M. E. (1861). *Exposé d'un moyen de définir et de nommer les couleurs: d'après une méthode précise et expérimentale avec l'application de ce moyen a la définition et a la dénomination des couleurs d'un grand nombre de corps naturels et de produits artificiels: atlas*. Paris: Typographie de Firmin Didot frères et fils. 29 p. (In Franc.).
- CNRTL — *Centre Nationale des Ressources Textuelles et Lexicales*. Available at: <http://www.cnrtl.fr/etymologie/> (accessed 22.08.2024). (In Franc.).
- Déribéré, M. (2014). *Couleur*. Paris: Presses Universitaires de France. 128 p. (In Franc.).
- Lynch, D. K. (2001). *Color and light in nature*. Cambridge: Cambridge University Press. 292 p. — ISBN 978-0521775045.
- Marmor, M. F. (2001). The dilemma of color deficiency and art. *Survey of ophthalmology*, 45 (5): 407—415. DOI: 10.1016/s0039-6257(00)00192-2.
- MED — *Macmillan English Dictionary*. Available at: <https://www.macmillandictionary.com> (accessed 21.08.2024).
- Simonnet, D. (2004). Demi-teintes: gris pluie, rose bonbon. *L'Express*. Available at: https://www.lexpress.fr/culture/livre/7-les-demi-couleurs-gris-pluie-rose-bonbon_819839.html (accessed 30.10.2024). (In Franc.).
- TLFi — *Le Trésor de la langue française informatisé*. Available at: <http://atilf.atilf.fr/> (accessed 17.09.2024). (In Franc.).

References

- Abdullina, L. R., Artamonova, E. V. (2019). Manipulative Potential of Colour Names in Creolized Texts of Decorative Cosmetics Advertising (by Material of French and Russian Languages). *Nauchnyi dialog*, 2: 9—21. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-2-9-21> (In Russ.).
- Abzhaparova, M. D. (2018). Ways of replenishment lexico-semantic groups of color in differently structured languages. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology*, 17 (2): 115—122. DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-2-115-122. (In Russ.).
- Ageeva, A. V., Patrikeeva, A. O. (2023). Pragmatics of coloronyms in art spaces (based on the French and English languages). *Philology and Culture*, 2 (72): 7—12. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-7-12. (In Russ.).
- Gerasimenko, I. A. (2023). *Color meanings in the Russian linguistic space: a linguistic and cultural aspect*. Saint Petersburg: Asterion Center for Scientific and Information Technologies. 400 p. ISBN 978-5-00188-377-7. (In Russ.).
- Griber, Yu. A. (2021). Mineralogical Code in Russian Color Names. *Nauchnyi dialog*, 4: 42—65. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-4-42-65> (In Russ.).
- Kopteva, N. V. (2005). *The functioning of colorisms in a literary text as a result of the interaction of linguistic, cultural and creative factors (based on the work of Russian writers of the XIX — XX centuries)*. Author's abstract of PhD Diss. Rostov-on-Don. 247 p. (In Russ.).
- Kosykh, E. A. (2022). Structural and semantic features of modern color designations. In: *Scientific notes of the Russian Color Society*, 3. Smolensk: Smolensk State University. 24—30. ISBN 978-5-88018-642-6. (In Russ.).

- Lukashenko, E. S. (2011). *Functional-nominative potential of color meanings in the context of the cognitive paradigm (based on the material of the English language)*. PhD Diss. Nizhny Novgorod. 264 p. (In Russ.).
- Mikhailova, T. A. (2003). The concept of “color” as a lexico-semantic qualifier (to clarify the semantics of the Old Irish gel). *Bulletin of the Moscow University. Episode 9: Philology*, 5: 43—53. (In Russ.).
- Mishenkina, E. V. (2004). Color perception and color representations as a gender characteristic. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1—2: 38—39. (In Russ.).
- Normanskaya, Yu. V. (2002). *Historical and typological analysis of color meanings in ancient Indo-European languages*. PhD Diss. Moscow. 252 p. (In Russ.).
- Okhotsimsky, A. D. (2022). Drink and live! Roman Golden Donets and Early Christian Hierotopia. *Visual Theology*, 4 (1): 10—38. DOI: 10.34680/vistheo-2022-4-1-10-38. (In Russ.).
- Vasilevich, A. P. (2016). *Color names in Indo-European languages: A systematic and historical analysis*. Moscow: URSS. 320 p. ISBN 978-5-9710-2980-9. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (1996). Color designations and universals of visual perception. In: *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Russian Dictionaries. 231—290. ISBN 5-89216-002-5. (In Russ.).
- Volkova, M. G. (2013). The meaning of color names in the Kazakh language in comparison with Altaic, Tatar, English and Russian languages. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2 (131): 57—61. (In Russ.).
- Vorobyeva, E. Y. (2024). Color nomination as a cognitive-emotional activity (on the example of the color meanings of the French language). *Bulletin of the Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, 27 (1): 194—200. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-14. (In Russ.).

*The article was submitted 11.11.2024;
approved after reviewing 24.02.2025;
accepted for publication 07.04.2025.*